

ПИОНЕР 10

ОКТЯБРЬ • 1975 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Сказка

Про Всех На Свете

Борис ЗАХОДЕР

Рисунки В. КОСТИЦЫНА.

Жили-были...

Жили-были, по правде говоря, все на свете. И сказка эта как раз про них — про ВСЕХ НА СВЕТЕ. Но так как про всех на свете сразу рассказать уж очень трудно, то все-таки лучше попробуем сначала рассказать про ягненка. А там, глядишь, доберемся и до всех на свете.

Так вот, жил-был ягненок, маленький, хорошенький ягненок по имени Барашек. (Правда, многие звали его просто Бяша.)

Жил он со своей мамой неподалеку от большого луга, где росла Кашка (многие называют ее клевером), и он ее очень любил. И, между прочим, ел эту Кашку (любую — белую, розовую и даже лиловатую) без всяких фокусов и капризов, без уговоров и сказок. Не то что НЕКОТОРЫЕ!

А еще он очень любил своего большого друга Чмока (его большой друг — это был маленький щенок по имени Чмок).

А еще он очень любил играть.

И — бываюи же такие совпадения! — Чмок тоже очень любил играть! Да, да, любил играть, хотя его хозяин был УЧЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК.

Во что они только не играли: и в салочки, и в пряталки, и в казаки-разбойники, и в «горячо-холодно»!

Не знаю, поверите ли вы мне или нет, но только

Барашек выучился у Чмока играть в такие игры, в какие ягнята никогда не играют. В собачьи игры!

Он и палку в зубах таскал (а Чмок ее отнимал), он и на задних лапках (вернее, ножках, какие же у ягненка лапки!) ходил и даже... немножко лаял. Правда, это у него не очень хорошо получалось. Лаял он так: «Бе-е! Бе! Бе-е!»

Но, согласитесь, для ягненка и это неплохо!

Недаром и Чмок так любил Барашку!

Зато, как и все (или очень многие) собачки, Чмок терпеть не мог кошек. Любимая его песня была такая:

Если встречаются

Кошка с Собакой,
Дело обычно кончается
дракой.

Если Собака с Кошкой

встречается,
Дело, как правило,
тем же кончается!..

Вот однажды играли Барашек с Чмоком на лугу, а из-за куста на них смотрел маленький Котенок. И так они славнo играли, так хорошо веселились, что Котенку (звали его... как-то, конечно, его звали, но как, пока не известно), сами понимаете, тоже ужасно захотелось с ними поиграть. Долго он не решался к ним подойти. Но когда друзья набегались и напрыгались до изнеможения и мирно улеглись рядышком, тут Котенок наконец отважился: вышел из-за куста и пошел прямо к ним. Подошел и говорит:

Щенок
по имени
Чмок.

— Примите и меня-у!
 Чмок как вскочит:
 — Чего, чего?
 — Поиграть примите, — робко говорит Котенок.
 — Примем, а? — говорят Барашек. (Котенок ему сразу поправился.)
 — Ты молчи, Овечка! — говорят Чмок. — Еще чего! На что нам Кошки!

Котенок очень удивился.
 — Как на что Кошки?.. А на что... А на что Собаки?..
 Эх, лучше бы он этого не говорил!
 — Ах, на что Собаки?! — зарычал Чмок. — Ты не знаешь? Ну, я тебе сейчас покажу!
 Сморщил нос, оскалил зубы, кинул задними ногами целую тучу земли и песка да как бросится на Котенка! Котенок бежать, Чмок за ним. И Барашек следом.
 И совсем было схватил Чмок Котенка, чуть-чуть в хвостик ему не вцепился, да спасибо, рядом дерево стояло. Увернулся Котенок и на дерево залез.

Сидит, мяучит жалобно. А Чмок под деревом бегаёт, лает:

— Вуф! Воф! Р-р-р! Вэф!

И Барашек туда же: тоже прыгает и тоже лает:

— Бе-е! Бе! Бе-е!

Словом, целый скандал. Да такой скандал, что на шум вышел из дому сам Чмоков Хозяин.

— Мой четвероногий друг, не будешь ли ты так добр кратко изложить мне причины этого с трудом выносимого нарушения тишины? — сказал Хозяин.

Конечно, не всякий догадался бы, что все это значит, но Чмок привык к тому, как выражается Хозяин, и он сразу перевел его слова на простой человеческий язык. Получилось:

— Ты что тут шумишь?

— Кошку прогоняю, — отвечал Чмок и залаял вдвое громче.

— Прогоняешь Кошку? — удивился Хозяин. — А каковы мотивы этих странных действий, мой юный друг? (В переводе на простой человеческий язык это означало: «А зачем?»)

— Как зачем? — Чмок тоже удивился. — А на что нам Кошки? — И он залаял втрое громче.

— Ай-яй-яй! — сказал Хозяин. — Я не ослышался? Ты действительно так сказал?

— А на что нам Кошки? — повторил Чмок. — Да чтоб они все пропали!

— Бедный мой друг! — сказал Хозяин. — Ты произнес роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия.

Ну, тут уж и Чмок, несмотря на весь свой опыт, ничего не понял. Он разинул рот и молча уставился на Хозяина. Хозяин печально покачал головой и пояснил:
 — Я хочу сказать, что добром это для тебя не кончится.

Но, видя, что Чмок все равно не понимает, Хозяин сказал просто:

— А ну-ка, пойдя сюда и послушай сказку.

Как тут было не послушаться! Чмок подошел к Хозяину и лег у самых его ног.

— Так вот, — сказал Хозяин. — Жил-был один царь, очень злой, глупый и жадный. Такой жадный, что однажды, увидав воробья, который клевал зернышки, он сказал: «Э-ге-ге! Один воробей склюет одно зернышко; два воробья склюют два зернышка; сто воробьев склюют сто зернышек... да этак я совсем разорюсь! А на что нам воробьи? Да чтоб они все пропали!»

И мало того, что он произнес эти роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия, он еще приказал своим подданным выгнать всех воробьев из своего царства. И подданные послушно принялись стрелять из ружей, бить в барабаны, трещать трещотками и лупить в кастрюли (не говоря уже о медных тазах), так что бедные воробьи в ужасе полетели куда глаза глядят, и скоро во всем этом царстве не осталось ни одного-единственного Воробья.

Глупый царь этому очень обрадовался. А еще больше обрадовались этому Гусеницы, Жуки и Мошки, и в скором времени в этом царстве начался страшный голод, потому что Гусеницы, Жуки и Мошки съели весь урожай до последнего зернышка. А на другой год глупому

царю пришлось отправляться за тридевять земель и умолять Воробьев вернуться обратно. Умолять на коленях.

Вот что бывает, когда произносят роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия... Понял? — сказал Хозяин и посмотрел Чмоку прямо в глаза.

— Чего понял? — переспросил Чмок. — При чем тут Воробьи? Я их и не трогаю!

— Ну что ж, поймешь со временем, — сказал Хозяин, засмеялся, махнул рукой и пошел домой. А Чмок подхватил какую-то палочку и со всех ног кинулся обратно к дереву, на котором все еще сидел Котенок.

— А на что нам Кошки? — повторял Чмок на бегу. — Чтоб они все пропали!

И то ли эти слова действительно были вроде волшебного заклинания, то ли просто глупую щенячью просьбу

Увернулся Котенок и на дерево залез.

Сидит, мяучит жалобно.

А Чмок под деревом бегаёт и лает:

— Вуф! Воф! Р-р-р! Вэф!

услышал какой-то волшебник и решил подшутить над Чмоком, только, подбежав к дереву, Чмок уже не увидел там никакого Котенка.

Котенок исчез. И не только он один.

Исчезла полосатая серая кошечка, которая играла с клубочком. Исчезла пушистая белая кошечка, кормившая целый выводок котят (котята исчезли вместе с ней); исчезла худая черная кошка, которая стерегла мышиную нору; исчезла рыжая кошка, которая мирно спала в кресле; исчезли все сибирские коты, и ангорские кошки, и сиамский кот — с темными, как у соболя, лапками и мордочкой; и голубой персидский кот с курносом носом — словом, все-все-все коты и кошки исчезли в одну минуту, не исключая игрушечных кошек и даже фарфоровых кошек-копилек.

Правда, Чмок этого не заметил. У него было очень много разных дел. А на другой день у него было еще больше разных дел: он должен был разгрызть одну хозяйскую тапочку, а другую затащить под диван, и облаять трех прохожих (по очереди), и, кроме того, вырыть большую яму под кустом цветущих роз. А еще на другой день его взяли на реку купаться и потом он до поздней ночи все никак не мог просохнуть, так что только на следующее утро он заметил, что вот уже три дня, как он ни разу не видал своего лучшего друга, Барашка, и очень по нему соскучился.

Но на лугу, где они всегда играли, ягненка не было; не было его и на улице, а когда Чмок подошел к калитке дома, где Барашек жил, и стал его кликать, оттуда выглянула Старая Овца, мама Барашка, и грустно сказала:

— Он не выйдет. Вот уже третий день он лежит больной и ничего не ест. Ничего в рот не берет... Все просит Кашки — белой, розовой или хотя бы лиловой, а где я ее возьму? — Старая Овца заплакала.

— Кашки? — переспросил Чмок. — Ну, это мы сейчас! — И он понесся на знакомый луг с такой быстротой, что задние ноги у него, как у зайца, обгоняли передние.

Три раза Чмок обежал весь луг. Вернее, первый раз он его обежал сломя голову, во второй — рысцой, а в третий раз обошел шагом, высунув свой розовый язычок.

Но нигде на всем лугу не было Кашки.

И только на третий раз на самом-самом краю луга Чмок нашел один-единственный цветочек Кашки, который покачивался на тоненьком стебельке и, видимо, тоже собирался убежать.

— Постой, постой! — сказал Чмок. — Куда вы все девались? Где все остальные?

Цветок только грустно покачал головкой.

— Мы ушли, — сказал он. — И мы до тех пор не вернемся сюда, пока сюда не вернуться Шмели.

Кто такие Шмели, Чмок уже прекрасно знал (однажды он пытался поймать Шмеля, приняв его за муху), и потому он сильно удивился.

— Шмели? — сказал он. — Да ты что? Они кусачие! Они вас всех перекусают!

Цветок засмеялся. За ним засмеялись и другие Цветы. Особенно заливались Колокольчики.

— Да ты что! — выговорил наконец Цветок. — Шмели кусаются? — И он снова засмеялся. — Я слышал, что кусаются Собаки, — добавил он лукаво.

Чмок промолчал.

— А Шмели, — продолжал Цветок, — это наши лучшие друзья. Мы без них просто жить не можем!

— Без этих жужжачих и кусачих? — Чмок удивился еще больше. — Жить не можете? Почему?

— Да, — сказал Цветок торжественно, — потому что без них наша жизнь будет бесплодной.

— А попроще ты не можешь? — сказал Чмок. — А то ты уж прямо как мой Хозяин стал выражаться.

— Все очень просто, — терпеливо пояснил Цветок. — Если к нам не будут прилетать Шмели, то наша жизнь будет бесплодной, то есть у нас не будет семян. А ведь мы сами вырастаем из семян, и, значит, если к нам не будут прилетать Шмели, нас скоро совсем не будет. Ну, теперь-то ты понял?

— Понял не понял, пойду искать Шмелей, — со вздохом ответил Чмок и отправился на поиски. Ему пришлось немало побегать, прежде чем он наконец заметил толстого, важного Шмеля.

Чмок, Барашек и Котенок поют Песню Про Всех На Свете.

— Извините, — сказал Чмок (очень вежливо!). — Можно вас на минуточку?

— Обожди-жди! — прогудел Шмель. — Я должен написать письмо.

Чмок так и сел. Неужели Шмели умеют писать? Он смотрел на Шмеля очень внимательно, но тот ничего не писал, а, как показалось Чмоку, зачем-то кусал лист шиповника.

Наконец Шмель закончил свое дело.

— Письмо готово, — сказал он с удовлетворением.

— А где же?.. Где же ваше письмо? — спросил пораженный Чмок. Он, видно, забыл, зачем пришел.

— Письмо? — переспросил Шмель. — Письмо, вот оно. Оно у меня не простое, а душистое, покусав листик, останется запах, вот тебе и письмо. Можешь сам прочитать. Подходи, подходи, не бойся! — сказал он, видя, что Чмок не очень торопится.

— По-моему, ничем не пахнет, — сказал расхрабренный наконец Чмок, тщательно обнюхав листик.

— Эх, ты! А я слышал, у собак нюх хороший. Любый Шмель мое письмо и через три дня прочтает, — сказал Шмель с гордостью. — Ну, да не в этом дело. Рассказывай, зачем пришел.

— Ах, да, чуть не забыл, — спохватился Чмок. — Пожалуйста, вернитесь на тот луг, где Кашка росла. Она вас очень просит. И я тоже, очень-очень!

Шмель задумчиво повел усами.

— Оно бы можно, — сказал он, — да только нельзя. Видя, что Чмок окончательно сбит с толку, Шмель продолжал:

— Вот если бы с того луга Мыши ушли, тогда бы можно. А так — нельзя. Там Мышей вдруг развелось видимо-невидимо, а они наши гнезда разоряют. Я как

раз и пишу всем Шмелям, чтобы на тот луг не летали,— гудел Шмель.

Но Чмок его уже не слушал. Он со всех ног мчался прогонять Мышей.

Но что он ни делал (а он и бегал, и прыгал, и раскапывал норки, и лаял), все было напрасно.

Со всех сторон, из-под земли появлялись насмешливые мышиные мордочки и слышалось: «Хи-хи! Хи-хи! Хи-хи!»

— Убирайтесь вон! — грозно рычал Чмок. — А то я вас!

Мордочки исчезали, но тут же откуда-то сзади снова слышалось: «Хи-хи! Хи-хи! Хи-хи!»

Совершенно замученный и сконфуженный, поплелся Чмок домой и, понурив голову и поджав хвостик, подошел к скамейке, на которой сидел его Хозяин.

— Я вижу, мой юный друг, — сказал Хозяин, — что твои дела не в блестящем положении.

— Совсем никуда, — признался Чмок и даже лег на землю.

— Так, значит, теперь ты понял, что бывает, когда произносят роковые слова, которые... ну, и так далее?

— Понял, — сказал Чмок виновато.

— Ну, что ж, можно помочь твоему горю, — сказал Хозяин. — Но тебе для этого придется потрудиться...

— Потрудиться? Пожалуйста! — радостно вскопал Чмок.

— Потрудиться выучить и спеть Песню Про Всех На Свете, и спеть ее не одному, а кое с кем!

И с этими словами Хозяин достал из-за пазухи... кого бы вы думали? Совершенно верно, Котенка!

Чмок было насунился, но потом поднял голову и лизнул Котенка в нос. Понятно, это означало: «Не сердись и давай дружить!» И Котенок сразу его понял: он замурлыкал мелодию Песни Про Всех На Свете. А Хозяин подхватил: он-то знал и слова. А чуть попозже запел и Чмок. А назавтра они пели ее втроем: Чмок, Барашек и их новый друг Котенок.

Пели на лугу, где порой слышался мышиный писк (но не так уж часто!), зато снова жужжали Шмели и цвела Кашка — белая, розовая и даже фиолетовая. И так как вам, наверно, тоже хочется узнать, что это за

ПЕСНЯ ПРО ВСЕХ НА СВЕТЕ,

то вот ее слова:

Все-Все,
Все На Свете,
На свете нужны,
И Мышки
Не меньше нужны, чем Слоны.
Нужны все на свете!
Нужны все подряд —
Кто делает мед
И кто делает яд.

Нельзя обойтись
Без чудищ нелепых
И даже без хищников,
Злых и свирепых:
Плохие дела
У Кошки без Мышки,
У Мышки без Кошки
Не лучше делишки!..

Да, если мы с кем-то
Не очень дружны,
Мы все-таки ОЧЕНЬ
Друг другу нужны!

А если нам кто-нибудь
Лишним покажется,
То это, конечно,
Ошибкой окажется!

Все-Все —
Все на свете,
На свете нужны,—
И это все дети
Запомнить должны!

Рисовая кашка

Урожай на яблоки отменный. Чего только Марина и Лека не готовили из яблок: яблоки печеные и яблочный компот, пироги и пирожки с яблоками, яблоки жареные к мясу, яблочный мармелад, варенье и повидло из яблок и даже яблочный зефир. Но чаще всего самое любимое и простое — рисовая каша с яблоками и тушеные яблоки. Каша может быть и на второе к обеду и на завтрак перед школой со стаканом или даже двумя молока. А тушеные яблоки — сладкое к обеду, лучше не придумаешь.

Лека даже на уроке домоводства рассказывала, как она готовит

РИСОВУЮ КАШУ С ЯБЛОКАМИ

Необходимы: 2 стакана риса, 6—8 яблок (лучше кисловатых, лучше Антоновка), 100 г сахара, много песка, масло сливочное или топленое (1,5 столовых ложки).

Что делаем: отварной рис переслосим резаными яблоками, посыпанными сахарным песком, добавим масла и потушим в духовке или на плите.

А делать будем так:

сначала отварим рис. Рис переберем, промоем холодной водой и в просторной миске зальем литром холодной воды, присолим. Пусть рис стоит в воде час или два и разбухнет, а соль нужна для вкуса и крепости — при варке рис не будет разваливаться.

Эти 2 часа около риса не сиди. Можно и уроки успеть приготовить, и комнату убрать, и даже на тренировку баскетбольную сгонять или любые из двух тысяч и ста дел переделать.

Прибежал с тренировки — поставил просторную кастрюлю литра на 4 с водой на огонь, и, как только вода закипит, посолил ее (1/2 столовой ложки) и бросил в кипящую воду отжатый рис.

Теперь внимание! Рис варится в большом количестве воды на сильном огне, бурлит в воде. Крышкой не закрывай — убежит, плиту зальет. Ложкой не мешай — рисинки трогать нельзя, развалятся и превратятся в месиво. Варится рис минут 12—16: чем тоньше рисинки — тем меньше, чем толще — тем дольше.

Эти 12—16 минут уроками не занимайся и телевизор не смотри. Можешь попробовать разок другой: сваренные рисинки не должны быть внутри твердыми, а в меру мягкими и упругими.

Как только поймешь, что рис сварился, слей его в дуршлаг и промой холодной водой, встряхнув раза два, чтобы весь рис промылся. Оставь дуршлаг с рисом, пусть хорошенько стечет вода, займись яблоками. Промой их холодной водой, разрежь на четыре части, срежь сердцевину с зернами.

Теперь берем низкую широкую кастрюлю и насыпаем слой риса (чуть больше 1/3 всего количества). На этот слой равномерно нарезаем яблоки, каждую четвертинку на 5—7 продольных кусочков, присыпаем яблоки двумя ложками сахар-

(Продолжение на стр. 80).